

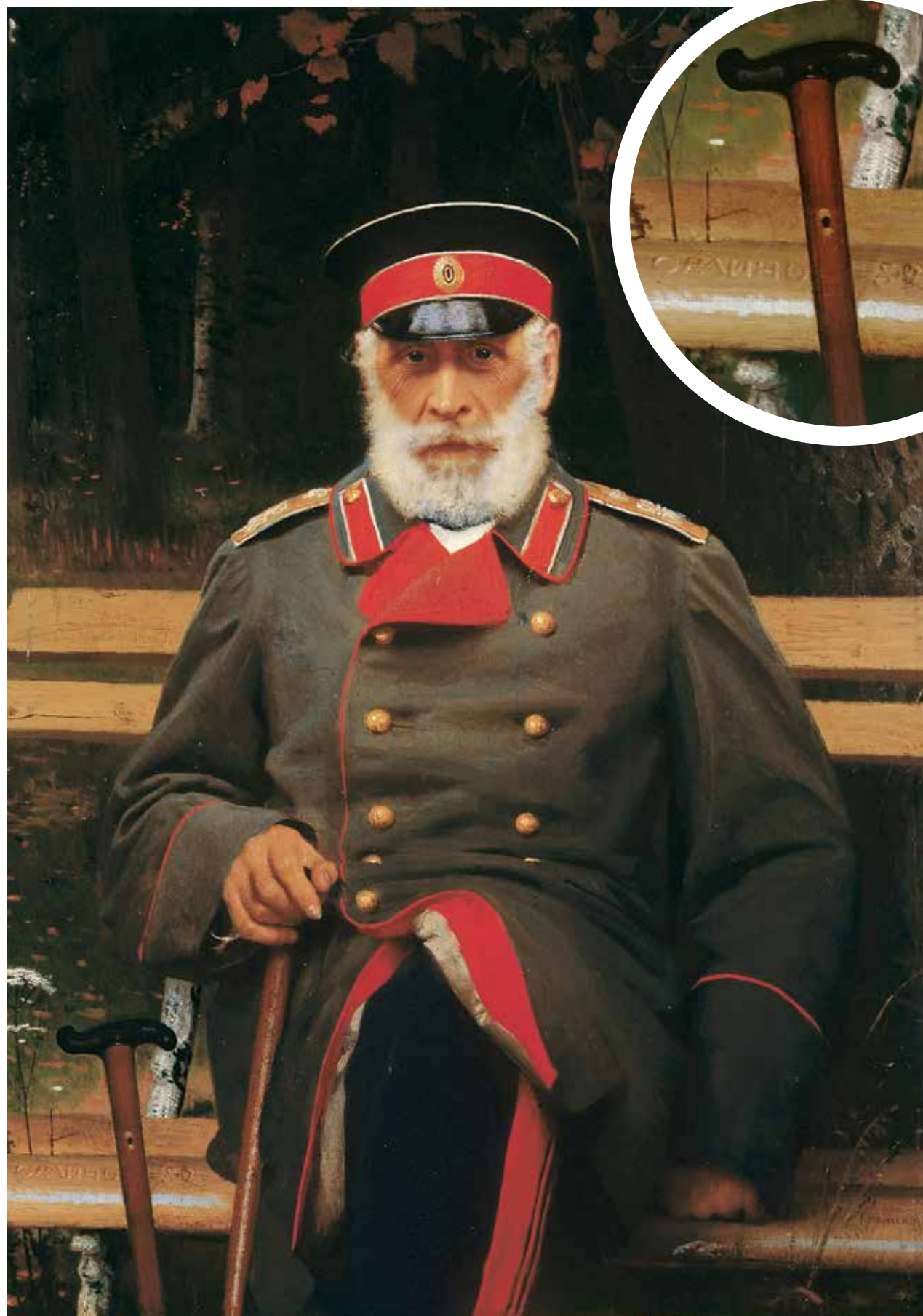
Надпись на скамейке

Александр Кибовский

Думаю, многие читатели не раз возмущались теми надписями, которые оставляют на парковых скамейках некоторые незнательные граждане. Но бывают исключения даже в этом жанре, далёком от высокого искусства. На одном из своих портретов Иван Крамской сделал на скамейке надписи, благодаря которым удалось разгадать имя его персонажа.

В октябре 1990 года на аукционе Christie's в Лондоне был выставлен портрет сидящего на скамейке пожилого генерала, написанный Иваном Крамским в 1882 году. Через 14 лет картина снова появилась на аукционе Christie's и была продана 30 ноября 2004 года за £45 410. Но теперь портрет выставлялся как изображение адмирала графа Логина Логиновича Гейдена. Причины нового определения не сообщались. По всей видимости, атрибуция основывалась на том, что в списке работ Крамского, составлен-

Граф Александр Григорьевич Строганов. Иван Крамской, 1882 год. Холст, масло. 77,5 x 57 см. Частное собрание. Портрет продан 30 ноября 2004 года на аукционе Christie's за £45 410. Ранее: Портрет адмирала графа Л. Л. Гейдена

ном для его посмертной выставки искусствоведом Николаем Собко, среди картин 1882 года значился портрет графа Гейдена. Правда, без указания, какого именно.

На первый взгляд, для «адмиральской» версии имеются основания. Седой ветеран одет в форменное пальто генерал-адъютанта. Действительно,

Адмирал граф Логин Логинович Гейден. Фото Карла Бергамаско, 1874 год. Royal Collection Trust

Логин Логинович Гейден имел столь высокое звание. Но на этом сходство заканчивается. Вся иконография адмирала показывает совершенно другие внешние черты. Достаточно взглянуть на его фотографию 1874 года, сделанную знаменитым Карлом Бергамаско. Именно такой образ импонирует самому графу, который в 1878 году заказал по снимку свой живописный портрет художнику Петру Заболотскому. Сегодня он хранится во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике.

**На торце доски
читаются слова
«Сиверская —
Ордеж»**

Граф Сергей Григорьевич Строганов.
Константин Маковский, 1882 год
Государственный Русский музей

нию специалистов Государственного биологического музея имени К. А. Тимирязева, которым я показал портрет, самое вероятное время на картине — сентябрь или даже начало октября. Причём в разрезе пальто, под бородой генерала, виден белый треугольник. Конечно, вдали от службы, в усадьбе ветеран мог поддеть что-то своё, например, укрыть шею светлым кашне. Но, скорее всего, он одет в летний белый китель, который военные носили до середины сентября по старому стилю — фактически до начала октября по современному календарю. В пользу этого также свидетельствует белый манжет, выглядывающий внутри правого рукава пальто. Кроме того, под откинутым на колене краем пальто мы не видим полы тёмно-зелёного сюртука, полагавшегося вместо кителя в остальное время года.

Таким образом, портрет генерала исполнен в сентябре 1882 года в усадьбе графов Строгановых и, вероятно, доработан на даче художника в Сиверской. В этой связи особый интерес имеет письмо Крамского к Павлу Михайловичу Третьякову 12 января 1883 года,

Подлинное имя персонажа помогло установить внимательное изучение всех деталей картины, в том числе самых мелких. Свою авторскую подпись Крамской разместил в виде надписей на рейках скамьи, на которой сидит старый генерал. Под кулаком его левой руки на торце доски читаются слова «Сиверская — Ордеж». Названия эти хорошо знакомы биографам Крамского. С 1874 года он снимал летом дачу на железнодорожной станции Сиверская в 62 вёрстах от Петербурга. Здесь же на берегу реки Ордеж (Оредеж) в 1881 году художник начал строить собственную большую дачу и мастерскую.

С другой стороны генерала, возле прислонённой трости, на скамейке будто бы вырезано «ОрЛИНО 82». Это название тоже понятно. Усадьба Орлино неподалеку от Сиверской принадлежала в то время шталмейстеру

Сегодня портрет украшает Строгановский дворец

графу Николаю Сергеевичу Строганову. Крамской был знаком с его семьёй. Летом он неоднократно по-соседски приезжал в Орлино, работал над этюдами и пейзажами в усадебном парке.

Наряду с проросшим через скамью белым зонтичным растением (по всей видимости, бедренец-камнеломка) над головой генерала мы видим пожелтевшие листья, а на заднем плане желтеющую зелёную траву. По мне-

в котором он сообщает, что «сделал с августа месяца два портрета: Строганова и Васильчикова, и на это пока живу». Портрет генерала большой (77,5 x 57 см) и явно заказной. Очевидно, именно о нём идёт речь в письме.

Супругой владельца усадьбы Орлино была Софья Илларионовна, урождённая княжна Васильчикова. Но она умерла ещё в 1871 году, и к моменту создания портрета среди её родственников генерал-адъютантов не было. По всей видимости, в письме упомянут датированный 1883 годом портрет директора Эрмитажа Александра Васильчикова, который показывали на посмертной выставке художника. В результате искать генерала надо среди графов Строгановых. Тем более что в посмертном списке картин Крамского в числе работ 1882 года значится «Портрет гр. С. Г. Строганова». Это кажется вполне логичным, ведь граф Сергей Григорьевич как раз был отцом владельца Орлина Николая Сергеевича Строганова.

Но старший граф Строганов умер в Петербурге ещё 28 марта 1882 года, что никак не вяжется с пейзажем на картине, а также названиями дачи и усадьбы. Большой посмертный портрет Сергея Григорьевича в том же 1882 году выполнил Константин Маковский. Это

Граф Александр Григорьевич Строганов.
Гравюра 1870-х годов
Из книги «Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902». СПб., 1901

классический образец такого рода произведений, следующих желанию родных: граф представлен не помпезно, благообразно, по-домашнему. Сегодня портрет принадлежит Государственному Русскому музею и украшает Строгановский дворец на Невском проспекте.

Интересная деталь: судя по портрету, граф, в отличие от персонажа Крамского, так и не принял ношение бороды, которое после восшествия на престол Александра III стало чуть ли не обязательным среди военных.

Очевидно, что портрет Крамского не является посмертным дублетом картины Маковского, а написан с натуры в Орлине в сентябре 1882 года. Так что же за престарелый генерал-адъютант граф Строганов позировал тогда художнику в фамильной усадьбе? При заданных условиях это может быть лишь один человек — дядя владельца Орлина и младший брат Сергея Григорьевича граф Александр Григорьевич Строганов. Эта версия подтверждается сравнением картины с другими его изображениями, в том числе гравюрой 1870-х годов, а также большим живописным портретом 1891 года кисти Николая Кузнецова, хранящимся в Одесском историко-краеведческом музее. На нём, кстати, видно, что в отличие от старшего брата граф Александр Григорьевич действительно отпустил седую бороду. ▼

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

БАРОН (с 22.08.1826 граф) Строганов Александр Григорьевич (31.12.1795—02.08.1891) юным прапорщиком артиллерии участвовал в заграничных походах русской армии, отличился в сражениях при Кульме и Лейпциге, после чего был переведён в гвардию. 22 августа 1826 года, в день коронации Николая I, вместе с отцом и всей семьёй получил графский титул. В 1831 году участвовал в кампании против восставшей Польши. 6 октября 1831 года произведён в генерал-майоры, после чего быстро продвигался в чинах и должностях. В 1834–1836 годах товарищ (заместитель) министра внутренних дел, в 1836–1839 годах руководил Черниговской, Харьковской и Полтавской губерниями, а в 1839–1841 годах управлял

всем министерством внутренних дел. Затем граф взял отпуск и пять лет жил в Париже, где изучал науки в университете. Вернувшись, он в 1847–1849 годах возглавлял Центральный комитет для принятия мер против холеры, после чего был назначен членом Государственного совета. В 1854 году в связи с началом войны и опасностью нападения на столицу вражеской эскадры граф был назначен военным губернатором Петербургской части и Васильевского острова. В 1855–1862 годах он новороссийский и бессарабский генерал-губернатор. С 1856 года больше 20 лет возглавлял Одесское общество истории и древностей. 11 июля 1862 года Одесская городская дума присвоила ему звание «Первого вечного гражданина Одессы». Старый граф пережил свою жену, четырёх сыновей и двух

дочерей. Не имея наследников, он приказал упаковать весь богатейший семейный архив в семь дубовых ящиков и утопить в море. А вот свою замечательную библиотеку, насчитывавшую 19 тысяч изданий, он завещал Новороссийскому (ныне Одесскому) университету, к созданию которого имел прямое отношение. Ранее он столь же щедро вместе с братом передал ценнейшую фамильную библиотеку Строгановых (более 22 тысяч редких томов) в новый Томский университет. Похоронен граф в Одессе на Старом кладбище.

Граф Александр Григорьевич Строганов.
Николай Кузнецов, 1891 год
Одесский историко-краеведческий музей

